

Харди из баронства Достра, что на территории графа Грэма из королевства Лайонел, возглавлял сотню кавалеристов, вверенных ему из ордена и всю дорогу направлялся на север, к горному хребту Гаэлла.

Он поглаживал свою гордую бороду, пока его трясло на лошади.

Поглаживать свою бороду стало его привычкой, которая проявлялась, когда у него возникали сложности. Он и сам знал, что он обеспокоен. Но от поглаживания аккуратно подстриженной бороды ему не становилось легче, и это не могло избавить его от беспокойства.

У него было непростое задание. Однако он не мог от него отказаться, когда получил прямой приказ от своего непосредственного начальника, графа Грэма.

— Юная леди в безопасности?

Адъютант Демир, который управлял лошадью рядом с ним, угадал источник его беспокойства.

— Она единственная дочь графа Грэма. Если она не будет в безопасности, мы все потеряем головы.

Он вбил этот «гвоздь» в Демира, который мог убить его даже этими мимоходом брошенными словами. Этот человек хорош в своём деле, но его недостаток в том, что он немного легкомыслен.

Задача, лично поставленная графом, заключалась в обеспечении опеки над его единственной дочерью, графиней Ромелией.

И что бы вы думали, леди Ромелия собрала армию в регионе Кешью и отправилась подавлять чудовищ.

Благодаря своему сельскому расположению, она оставалась вне поля его зрения, а когда он всё же обратил своё внимание, оказалось, что она уже подмяла под себя форт, спелась с торговцами, разработала золотые прииски и даже создала новый порт.

Её отец, граф Грэм, приказал Харди с сотней кавалеристов охранять графиню Ромелию.

— Ну почему она не может сидеть смирно? Эта юная леди. Она что, сделала деньги на проклятии?

— Прекрати, осёл.

Что касается графини, он позаботится о том, чтобы Демир не стал так разговаривать с ней. Он мысленно добавил, что именно поэтому он всего лишь адъютант, хотя и очень опытный.

Но слова Демира не были лишены смысла.

Графиня Ромелия была одной из спутниц, которые следовали за принцем Анри в его путешествии, чтобы победить короля демонов три года назад, и вместе они победили его.

Однако, похоже, что во время этого путешествия она вызвала недовольство принца, и по возвращении на родину их помолвка была разорвана, а её не поставили в один ряд с теми, кто победил короля демонов, тем самым она сильно навредила графскому Дому.

Он не ожидал, что она поведёт за собой войско на истребление чудовищ, когда ей следовало бы вести себя тише воды в сельской местности.

— Победа над чудовищами ради народа. Сам по себе этот идеал прекрасен, но солдат, которые вынуждены идти на него, жалко.

Демир не переставал давать легкомысленные замечания, но этого нельзя было отрицать.

Дворяне, никогда не знавшие поля боя, иногда начинают думать, каково это — быть милосердным и говорить, что они собираются спасти народ.

Никто не отрицает этот идеал сам по себе, но обычно это не заканчивается чем-то хорошим.

Они не боятся использовать солдат для помощи народу и готовы на любые жертвы ради своих идеалов. И это несмотря на то, что солдаты также являются членами народных масс, которых следует защищать.

В конце концов, они были просто опьянены собственными идеалами, но это было хорошей неприятностью для человека, с которым нужно было встречаться.

Вполне вероятно, что графиня Ромелия тоже одна из этих людей. Она должна быть оторвана от солдат, пока не произошла катастрофа.

Это ещё одна головная боль — думать о том, что делать потом, но прямо сейчас нужно разобраться с той проблемой, которая под рукой.

В настоящее время графиня Ромелия направилась в горный хребет Гаэлла, чтобы подавить муравлюдов. И её было необходимо удержать до начала битвы.

Как ему сказали, у неё в распоряжении имелось четыреста солдат. Он не думал, что солдаты королевства будут сражаться друг с другом, но он не мог ослаблять бдительность. Он должен очень осторожно вести себя с ними.

— Давайте поторопимся, немного ускорим марш, я хочу прибыть туда до полудня.

— Даже если вы говорите поторопиться, мы и так уже достигли подножия горы, разве нет? У нас должно быть несколько дней в запасе.

Демир был настроен оптимистично. Если послушать отчёты, то это, безусловно, так. Учитывая скорость марша, они должны были прибыть к сегодняшнему дню, и, как ожидалось, они не начнут боевые действия в этот день. При таком раскладе, они могли позволить себе хотя бы один день в запасе.

— У меня плохое предчувствие. Я не знаю, что может выкинуть эта леди.

Поскольку он интуитивно почувствовал зловещее предчувствие, он добрался сюда форсированным маршем, но он всё равно не мог избавиться от этого зловещего предчувствия.

— Мне полегчает только тогда, когда она будет у нас под рукой.

Однако это будет обременено дополнительными хлопотами.

— Гонец!

Когда он уже собирался дать указание Демиру, солдат, которого он послал на разведку, вернулся верхом на лошади.

— Капитан Харди! Гарнизон Кешью уже вступил в бой с роем муравлюдов!

Услышав доклад разведчика, ему почудилось, что у него кровь застыла в жилах.

Рано, слишком рано. Он считал, что у них в запасе есть ещё день или два, но они уже начали сражение, как будто прочитали их передвижения.

— Плохо дело.

Адъютант, который ещё совсем недавно был легкомысленным, пробормотал с напряжённым лицом.

Хотя муравлюды слабы, их численность и организованность нападений нельзя недооценивать.

На муравлюдов в горном хребте Гаэлла до сих пор закрывали глаза не только из-за уважения к королевству Хамел. Веская причина ещё была в том, что их просто-напросто было слишком трудно истребить.

— Поторопимся!

Направив лошадь, он поспешил. В самом худшем случае необходимо обеспечить безопасность только для графини.

Он махал кнутом и скакал на полной скорости, чтобы добраться до горного хребта Гаэлла.

Поднявшись на вершину холма, возвышающегося над предгорьями, он посмотрел на поле боя. Как и говорил гонец, край битвы был уже открыт.

— Капитан, всё плохо.

Я тоже застонал от слов моего адъютанта. Под нами вели рукопашный бой муравлюды и солдаты.

Муравлюды слабы по одиночке, поэтому при борьбе с ними важно поддерживать линию обороны. Даже если их много, вы всё равно можете бороться за преимущество, пока выстроена ваша линия обороны.

Однако если битва перерастёт в рукопашный бой, в котором смешаются как союзники, так и враги, разница в численности будет ощущаться напрямую.

— Мы сейчас же пойдём к ним на помощь.

В этой ситуации они даже не могли разобрать, кто есть графиня Ромелия, но они всё равно должны были спасти её.

Когда Харди уже собирался выстроить свою боевую линию и отдать приказ о наступлении, его адъютант, полезный в таких ситуациях, посмотрел в сторону.

— Капитан, это же!

Когда Демир указал на поле боя и тут же повернул голову, произошло нечто удивительное.

Поле боя представляло собой смесь союзников и врагов, как молоко, смешанное с чаем, но внезапно, словно молоко расслоилось, гарнизон Кешью сплотился и восстановил фронтową линию. Они отбросили полчища муравлюдов.

— Что?

— Вау, они смогли.

Демир и другие солдаты не могли поверить в то, что они увидели. Как они могли восстановить поле боя, которое переросло в такую рукопашную?

— Капитан. Не графиня ли Ромелия вон под тем знаменем?

Когда ему сказали это, женщина орудовала мечом и командовала под знаменем ландыша.

Они не знали, как выглядит леди Ромелия, но на поле боя мало женщин. Со стороны её доспехи выглядели дорогими.

— Та юная леди, что она только что сделала?

— Глупости, это не может быть правдой.

Не может быть, чтобы женщина могла сделать что-то подобное. Насколько он помнил, их военачальником должен быть второй сын из семьи Никколо. Когда он был ребенком, о нём говорили, что он гений. Говорят, что он отрёкся от своей семьи, но сейчас он должен быть у них за главного.

— В любом случае, готовьтесь к штурму. Ударим муравлюдов с тыла.

Боевые порядки были восстановлены, но оставалось ещё много муравлюдов. В частности, отряд, который, похоже, являлся их основной силой, был нацелен на главный лагерь, в котором находилась графиня Ромелия. Его люди смогу прорваться, если зайдут им тыл и проведут атаку.

Они были готовы немедленно броситься в наступление, но прежде чем они успели подготовиться, со стороны главного лагеря отряд начал своё наступление. Среди них была и графиня.

— Да что б тебя, почему ж ты не подождёшь?

Конечно, это неуместное заявление. Это естественно, потому что они не знали об их существовании в этом месте, но атаковать таким небольшим числом было слишком безрассудно.

Он подумал, что их быстро окружают и те не смогут двигаться, но отряд из примерно 20 человек

бежал сквозь поле боя, прорвался сквозь вражеские ряды, слился со своими союзникам, которые вели бой с основными силами противника на поле боя, и вступил с ними в схватку.

Но на самом деле этот бой проходил ловко, они косили и сбивали противников с ног в одном столкновении.

— Это же элита, да, гарнизон Кешью настолько силён?

— Нет, так быть не должно.

Кешью — это окраинный район, не имеющий военного значения. Размещённые там солдаты также должны быть местными призывниками-крестьянами.

— Они где-то достали немного элиты. Это единственное объяснение.

С таким количеством солдат, как можно было не пустить слух? Они могли быть позаимствованными рыцарями на службе великой знатной семьи или, возможно, иностранными наёмниками.

Скорее всего, она потратила кучу денег, чтобы собрать их. Стоимость всего этого вызвала беспокойство, но пока графиня в безопасности, то всё в порядке.

— Погнали, народ. Прорвитесь через тыл врага и пробейтесь к графине!

Муравлюды всё ещё приберегли свои основные силы. Если они не объединятся и не отступят до того, как они нападут, всё будет плохо.

Он повёл своих солдат строем вниз по склону.

— Стоять, вы откуда?

Когда они прогнали муравлюдов и добрались до графини Ромелии, солдаты, сражавшиеся с муравлюдами вокруг них, заметили их и спросили, кто они такие. Пока они спрашивали, они приготовили свои копья и выстроились в оборонительный строй с женщиной в сияющих белых доспехах в центре.

Несмотря на то, что все они были травмированы и полностью изранены, их строй не был нарушен, и было видно, что они полны решимости не пропустить врага ни на шаг. В конце концов, это была хорошо обученная элита.

Пока Харди восхищался ими, женщина в центре оборонительного строя слегка подняла руку,

чтобы утихомирить солдат.

— Я уже видела это знамя, они из рыцарского ордена, служащего Дому Грэм королевства Лайонел. Кто вы?

Это было поле боя, но донёсшийся голос хорошо передался. От её достойной фигуры ощущалось благородство.

— Прошу простить моё неуважение из-за боевой обстановки, что я представляюсь не спешиваясь. Я Харди из дома Достра, капитан третьего отряда из рыцарского ордена Грэм. Я прибыл по приказу графа Грэма. Смею полагать, вы графиня Ромелия?

— Именно, я Ромелия. Что привело вас сюда?

Он знала, зачем они прибыли, но всё равно задала этот вопрос.

— Я прибыл за вами, леди Ромелия. Ну же, давайте поскорее вернёмся к лорду Грэму.

До сих пор каждое письмо графине либо игнорировалось ею, либо лениво ожидало ответа. То же самое можно сказать и о здешних боевых действиях. О них сообщилось с разницей во времени. В нём не было никакой уловки, она просто сказала, что собирается сделать.

— Мне всё равно, но прямо сейчас я не могу покинуть это место.

Она отказалась делать это как нечто само собой разумеющееся, но он сделает всё возможное, чтобы принудить её к этому.

— Нет, вам придётся поехать с нами. В сложившихся обстоятельствах вам будет трудно отделиться, но мы поможем вам уйти.

Отделение не может обойтись без жертв. Потери неизбежны.

— Мне отступить? Я не собираюсь убегать. Мы скоро победим. Зачем мне убегать?

— Победить? Вы это сейчас серьёзно?

В конце концов, эта юная леди на видит поле боя.

Он считал достойным восхищения то, что она добралась до этого момента, но враг по-прежнему сохранял свои основные силы. Тогда как они были полностью изранены. Им не выиграть этот бой, просто продержавшись.

— Нам не победить этого врага.

Кавалерия сильна, но её главная задача — использовать свою мобильность для проникновения в слабые места и нарушения линии противника. И сейчас они не могли позволить себе развернуться. Это место будет разгромлено прежде, чем они успеют это сделать.

— А я и не прошу вас становиться главной силой и идти в бой. Мои солдаты — моя главная сила — победят врага.

С полной уверенностью оглянувшись назад, она указала на главный лагерь муравлюдов, расположенный далеко позади поля боя. Там, прежде чем кто-то успел это заметить, кавалеристы подобралась к штабу противника и атаковали его с тыла.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/1998891>